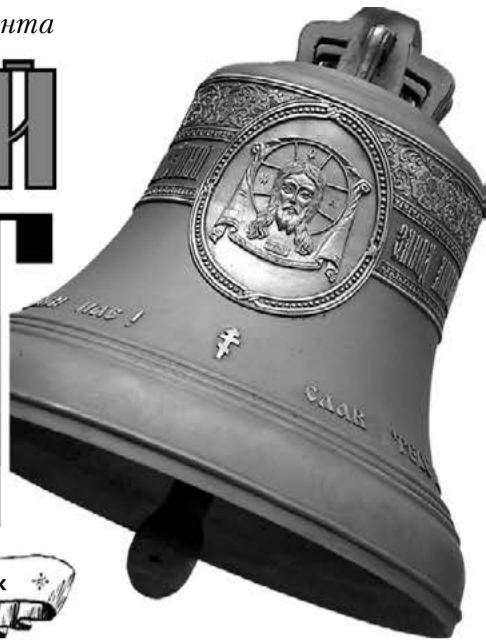




ТИХОНОВСКИЙ ВЪЯГОВОЕСТ



№11(251)-2024

Приходской вестник храма святителя Тихона, патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск
выходит с января 2004 г.

Не секрет, что Смута обошла Московскому царству ровно в половину населения. Это и непосредственно убитые поляками, казаками, разбойниками, это и умершие от голода и эпидемий, потому что всякая война, а в особенности гражданская, вызывает расстройство народной жизни. Экономика приходит в упадок, а вслед за этим неизбежно приходит голод, а за голодом на коне бледном — зараза и мор. Судя по русским писцовым книгам того времени, множество деревень и сёл и даже некоторые города запустели совершенно, и если бы Семибоярщина, если бы польское господство продолжались ещё несколько лет, то Русь бы погибла окончательно. А то, что осталось, было бы насильственно переведено в унию, а потом и в католичество, и дух народный погиб бы безвозвратно. Остались бы «недоверки», которых польский пан бил бы своим жёлтым чёботом в лицо, — и никакого Православия. И не было бы на земле ни святителя Иоасафа Белгородского, ни святителя Тихона Задонского, ни преподобного Серафима Саровского, ни Оптиных старцев, ни праведного Иоанна Кронштадтского, ни святителя Луки (Войно-Ясенецкого) — никого из тех, кого мы любим и чтим, кто для нас родные. Не было бы ни замечательных московских церквей в стиле московского барокко, не было бы ни Петропавловского, ни Смольного, ни Исаакиевского собора, не было бы небесной красоты храма Спаса на Крови... Не было бы нас с вами.

Но разве только иноземная интервенция довела Русь до такого состояния? Да, иноземную интервенцию со счетов сбрасывать не приходится. Но если народный организм такого крупного государства, как Российское, здоров, то ему не страшны никакие внешние нападки. Если же государственное тело изнутри подточено духовными инфекциями, в том числе инфекцией иудии греха, слабости, трусости и продажности, — тут дело другое. Катастрофа, названная Смутой, стала возможной вследствие лютости лихонимства, коррупции в государственных органах, вследствие амбиций гордого и спесивого боярства, которое буквально разрывало Русь на части, плело заговоры против законного царя — Бориса Фёдоровича Годунова, а во время Смуты перемётывалось то к Василию Шуйскому, то к вору, то к полякам... Омерзительный князь Шаховской, «всей крови заводчик», который испёк второго самозванца; убийцы молодого царя Фёдора Годунова — Масальский и Шереметевы — их имена мы не должны забывать. Никогда нельзя забывать имена Фёдора Андреевича и Михаила Салтыкова, которые склоняли Патриарха Гермогена к

4 ноября — День народного единства, а точнее, праздник Казанской иконы Божией Матери, праздник освобождения Московского Кремля от польских интервентов и русских воров (4 ноября 1612 г.). Что тогда случилось? Не просто освобождение от отдельно взятой крепости (пусть этой крепостью и был Московский Кремль), и даже не просто возвращение русской государственности. Произошло спасение русского народа от физического истребления.

ДЕНЬ СПАСЕНИЯ РУССКОГО НАРОДА



полям России, среди нечуждых им гробов». Отметим, что Польша щедро посылала «своих озлобленных сынов» на погибель Руси во все последующие века нашей истории — и во время Отечественной войны 1812 года, и во время Великой Отечественной войны, когда они воевали здесь, под Ленинградом, в составе группы «Север». Им всем нашлось место под русскими снегами. Находится место великое и странное и сейчас для их озлобленных внуков и правнуков в безкрайних степях Украины. И если они снова не поймут, что «не в силах Бог, а в правде», то Польше может ждать не менее горькая участь, чем последовала для неё после войны 1812 года. Если Польша решится на открытую войну с Россией, конец её будет печален.

Все те, кто сейчас раскручивает маховик войны, должны помнить об участии нацистских преступников, потому что одно из обвинений на Нюрнбергском процессе состояло в разжигании неспровоцированной войны. Все мы помним, что силами западных разведок — прежде всего, ЦРУ и «МИ-6» — был устроен майдан в Украине, а затем к власти пришли ярые националисты, с которыми добрая половина Украины не захотела иметь ничего общего. И когда началась Русская весна, то это движение — опять-таки, с помощью западных спецслужб — было беспощадно подавлено, кто-то из патриотов России был просто убит, а кто-то сожжён, как русские активисты в Одессе. Те преступления, которые творит украинскими руками западная военщина, ничем не отличаются от того, что делали гитлеровцы. Беспощадные допросы в СБУ напоминают то, что творилось в гестапо, стрельба по мирным кварталам, по гражданскому населению — всё это мир тоже видел в 40-х годах XX века.

Это война как та, что была в 1612 году, — война цивилизаций, принципов, вер... Да, вер, потому что Украина перестала быть православной. Украина сейчас или греко-католическая, или просто католическая, или языческая. Православие в ней или истребляется, или подменяется. Сейчас там выковывается совершенно иной этнос, в кое-каких своих чертах напоминающий хорватов времён Второй мировой войны: с такой же ненавистью к православию, с теми же горделивыми идеями расового превосходства. С такими политиками не о чем разговаривать, равно и с теми, кто их поддерживает. С ними возможна только борьба не на жизнь, а на смерть, до капитуляции.

Ещё возможно восстановить единство русского и украинского народов, но только после победы, «когда народы, распри позабыв, в единую семью соединятся».

Доктор исторических наук, протодиакон Владимир Василик

*У Казанской Божьей Матери
Тихо теплятся огни.
Жены, дочери и матери
К Ней приходят в эти дни.*

*И цветы к Её подножию
Ставят с жаркою мольбой:
«Мать-Дева, силой Божией
Охрани ушедших в бой.*

*Над врагом победу правую
Дай защитникам Руси,*

*Дай сразиться им со славою
И от смерти их спаси.*

*На Кресте Твоем Сын Единственный
За любовь Свою страдал,
И Его глагол таинственный
К этим битвам Русь позвал.*

*Мы воюем за спасение
Братьев — страждущих славян.
Мы свершим освобождение
Подъяремных русских стран.*

*С кем враждует Русь лучистая —
Враг и Сына Твоего.
Дай же, Дева, дай, Пречистая,
Нашей силе торжество!»*

*У Казанской Божьей Матери
Дивно светел вечный взгляд.
Жены, дочери и матери
Перед Ней с мольбой стоят.
Сергей Городецкий
1915 г. (второй год Первой
мировой войны)*

измене. Никогда не должны уйти со страниц русской истории эти классические образы иуд.

Но я хотел бы указать ещё на одну причину Смуты: все рвались к воле. «Как можно больше воли!» — рычало озлобленное помещное дворянство, недовольное засильем боярства. «Как можно больше воли!» — требовали природные князья Рюриковой и Гедиминової крови. И все они получили эту волю, и такой мерой, что едва не захлебнулись ею.

Безусловно, роль Запада, роль Речи Посполитой велика, и о ней нельзя забывать, особенно сейчас, когда на передовой в Донбассе слышна уже не украинская, а польская речь. Нельзя забывать о хищных амбициях польской шляхты, которая искони смотрела на православных как на недолгожданных. Тем паче что польская шляхта, по большому счёту, и не считала себя славянами: они считали себя «сарматами», потомками гордых иранских кочевников,

призванных повелевать «глупыми славянами» — и у себя на родине, и за её пределами. В какой-то момент горделивые вождения поляков — Польша от моря Балтийского до моря Чёрного, от Карпат до Урала — чуть было не осуществились. Но Богу сие было не угодно. Интервенты сложили свои кости на безкрайних полях России. Очень современно звучат сейчас слова Пушкина: «Так высылайте ж к нам, витии, своих озлобленных сынов. Им место есть в

Недавно пришла семья с просьбой совершить Таинство святого крещения. У шестилетнего Стёпы, очень живого, подвижного мальчика, спрашиваю: «Зачем ты хочешь креститься?» Отвечает: «Чтобы хорошим быть, хорошо учиться, слушать папу и маму». «И чтобы ему в этом Бог помогал», — добавляет его старший брат. То есть даже дети знают, зачем они крестятся. «Чтобы Ангел Хранитель был, и чтобы Божьими быть», — заключает мама.

Перед крещением, во время очистительных молитв, изгоняются все нечистые духи, очищается сердце, чтобы человек был способен принять Христа. При этом священник молится: «Изжени из него всякаго лукаваго и нечистаго духа». Крещаемый отрицается сатаны и по доброй воле сочетается со Христом. Однако бывает так, и нередко, что нарушает человек свои обещания, забывает о Боге, перестает молиться. Тогда святое место в его душе заполняют те демоны, от которых он отрёкся; они возвращаются, умножившись всемерно. Так совершается предательство Христа, отпадение от Него. К сожалению, таких людей много не только среди мирян, но и даже среди её пастырей — и

Представим человека в виде прямой линии — от минус бесконечности до плюс бесконечности. Он способен совершать любые подлости (это минус) и любые подвиги (это плюс). Как же встать на путь спасения: отсечь для себя минус и стать лучом, устремленным в Царствие Небесное?

ПОД КЕМ ХОДИШЬ?

они терзают Церковь хуже язычников.

Иные же терзают лишь себя, безо всякой пощады. Как-то в субботу на литургию сестра-христианка привела своего брата — крещёного, но далёкого от Церкви. Ему было немногим больше сорока, но выглядел намного старше. Измождённый. Ему было очень тяжело в храме. «Под кем ты ходишь?» — спросил я. «Как под кем?» — не понимает. «Я под Богом, — объясняю. — А ты под кем?» «Ни под кем не хожу, — отвечает. — Куда хочу, туда иду». «Хочешь, скажу, куда ты ходишь? Выпить, например, и не по своей воле, а потому что тебя водят, манипулируют тобой нечистые духи. Поэтому тебе и плохо в святом храме». Он бы убежал, но дал слово, что достоин до конца, да

и сестра была рядом, держала. Предложил ему пожить у нас в скиту, сказав, что есть где спать, чем питаться, чем заняться. Но он отказался.

Как-то я призадумался. Поскольку мы ограничены заповедями Божьими, нам надо любить, прощать. А мир, в котором живёт человек, во зле лежит. Там много тех, кто может льстить, клеветать, способен оболгать, подкупить, оскорбить, обмануть. Всё против нас, а мы не имеем права отвечать тем же, наши возможности защититься невелики. Так не опрокинет ли нас этот безбожный мир?

А ведь он действует не только с помощью откровенного зла, но и имеет множество уловок вроде призывов к гуманности, справедливости, создаёт лежечеркви,

утверждающие, что они одни сохраняют в себе истину, в то время как истинная Церковь давно пала. Но, слава Богу, Господь посылает мне людей, подобных ангелам, спасающих от уныния. Недавно посетили и пожили у нас некоторое время Наталья и Татьяна. Они приезжают не первый раз, и, как я заметил, именно в то время, когда тяжёлые думы начинают одолевать и побеждать меня. За несколько дней общения с ними я исцеляюсь, и лишь тогда наши ангелы покидают скит. Тут-то и понимаешь, почему врата ада вы не одолеют Церковь и почему Церковь — именно эти люди, истинно верные Христу. Когда придёт Христос, их останется совсем мало, но они будут всегда.

Мы смотрим и видим непорядки, сокрушаясь из-за этого.

Вспоминаю из жития Пахомия Великого, как он увидел во сне тонущих братьев своей обители. Несётся через пустыню жёлтый поток, сметая всё на своём пути, и монахи, падая в него, гибнут один за другим. Святой заплакал, но тут явился ему ангел, со словами: «Пахомий, отчего ты плачешь?» — «Да вот, монахи мои тонут». — «Внимай себе, Пахомий, — посоветовал ангел, — не ты спасаешь, а Бог».

Наши огорчения, для которых нет никаких оснований, чаще всего проистекают от недоверия к Богу.

Когда сам я осознал, что хожу под Богом, мне стало легко жить, потому что я не только раб Божий, но ещё и Его друг, Его сын. Перестал многого бояться, о многом тревожиться. Доживаю свою земную жизнь. Знакомый звонит, говорит недовольно: «Зачем говоришь, что доживаешь? Надо просто жить». Но доживать — это не менее радостно, чем жить. У каждого есть в жизни весенняя пора, летняя, когда всё пышно зеленеет, и осенняя, в которой я пребываю: время созревания плодов, когда много золота на деревьях, когда наступает осмысление прожитого.

Игумен Игнатий (Бакаев)

Одиночество... Многих людей страшит сама мысль о нем. А глубокой осенью и пасмурной зимой сама природа способствует этим мыслям. Одиночество может подкрасться незаметно. Его ощущение может созреть в душе постепенно и вдруг, спонтанно, вырасти в тупо ноющее чувство своей непонятности и ненужности. А может обрушиться резко и кардинально, всей своей мощью и непоправимостью, если умрут или уедут на страну далече те, с кем делил одно жилище, одну жизнь — родители, дети, супруги... И что делать тогда? Как не отчаяться и жить дальше? Как справиться с зияющей, тоскливой пустотой внутри себя и вокруг?

ДУШОЮ ПРИЖИМАТЬСЯ К БОГУ

Постойте! Но ведь в реальности каждый человек на земле одинок! Одиночество присуще каждому из нас гораздо глубже, чем мы привыкли думать.

Как так? Загляните в «Аксиомы религиозного опыта» известного философа, мыслителя Ивана Ильина: «...Каждый из нас, несмотря на постоянное, повседневное — сознательное и бессознательное — общение, совершает свою жизнь и осуществляет свой земной путь от рождения до смерти в глубоком и неизбывном одиночестве. Об этом одиночестве отраднo забывать; но его необходимо помнить.

Это одиночество, одинаково присущее всем и каждому, выражается психически в том, что индивидуальная душевная жизнь протекает у каждого из нас в своеобразной изолированности, замкнуто и недоступно для других: «чужая душа — потемки». Никто не испытывает «мои состояния» (например, моей невралгии, моей депрессии, моего ликования), как свои собственные и непосредственно ему доступные, никто — кроме «меня самого». Никто никого не может «впустить» в свою душу или «вывернуть» ее другому; и в часы взаимного недоверия или большого горя люди очень страдают от этого...».

Более того, любое слово всегда будет бессильно в точности передать все, что я проживаю в глубине своей души:

Слова — лишь слабые попытки Себя кому-то преподать.

Пожалуй, это хуже пытки — Кому-то что-то доказать!

Как же быть? Рецептов нынче много! Даже слишком. Психоло-

ги и фармацевты готовы предложить массу методик и лекарств, предназначенных спасти нас от уныния, депрессии, апатии или фрустрации...

Но есть одно особое средство, которое доступно только человеку верующему, тому, кто верит и молится. Обозначу его словами возвышенно-поэтическими, но, как мне кажется, очень точными — душою прижиматься к Богу.

Ведь только Тот, Кто создал нас и зрит в самую глубину естества человека, способен узреть глубину эту, как на ладони: «Ибо Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей» (Пс. 138, 13).

«Господи, призри на меня и помилуй меня, ибо я одинок», — несколько тысяч лет назад взывал в своей молитве Царь Давид. Он верил, что Бог внимает ему, верил, что Всеведущий не безучастен к его страданиям. И потому не был одинок.

Вера и молитва может спасти душу от мрака безысходности. Вера реально может дать человеку надежду и силы жить, несмотря на тяжесть одиночества, которое так многолико...

Бывает так, что и семья есть, и работа, и масса людей кругом, но все — чужие, чужие по духу: по-иному думают, иным интересуются, иное ценят... И не с кем разделить свои мысли, чувства, чаяния... А что, если не обижаться, не жалеть себя самого, не отчаиваться, не обвинять других и злиться, а душою прижиматься к Богу? Ему нести свою душевную боль и пытаться жить по-Божьему: «во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с

ними» (Мф. 7, 12). И Всевышний, знающий все, что таится в душе каждого Своего чада лучше и точнее его самого, — управит, устроит, вразумит.

Кому-то брак, семья видится единственным средством избавления от одиночества. Но когда притупляются первые острые чувства, яркими и выпуклыми становятся проблемы душевного плана, и, что греха таить, — даже супруги могут быть чужими, жить под одной крышей, так и не сроднившись друг с другом. Эта тема стара как мир, и так необъятна, что не буду погружаться в нее, а лишь слегка коснусь ее. Любовь — как рай — полна блаженства. Она, как и рай, — безценный, совершенно незаслуженный дар человеку. Но, как и Эдемский сад, который Господь заповедал человеку хранить и возделывать, любовь нужно хранить и постоянно поддерживать. Иначе... мы её теряем.

Так что же делать, когда любовь потеряна, и просто жить не хочется от ощущения одиночества, отчаяния, чувства вины, обиды или злости по поводу того, что не сложилось, не срослось, не получилось, хотя так верилось, что счастьем быть? Обида, гнев, печаль, осуждение, желание мести отравляют, разрушают душу, лишают сил... Зачем терпеть эти поистине адские муки? Уж лучше душою прижиматься к Богу — пусть со слезами, с болью, но и с надеждой, с просьбой о поддержке и исцелении душевных ран. И утешение придет. Ибо «насадивший ухо не услышит ли? и образовавший глаз не увидит ли?» (Пс. 93, 9).

Одни одиноки в семье, а другие без нее. И надо подчеркнуть, что неостребованность, ненужность, бездетность острее переживают женщины — уж, видно, так устроено их естество... И сколько тайных и явных слез пролито по этому поводу...

А чем дальше по жизни — реальность все жестче. Страх перед одиночеством особенно силен на закате лет. Многие боятся осени своей жизни. Увядают телесные силы, уходят в свои семьи дети, смерть уносит близких...

И если в зрелые годы еще есть надежда начать что-то заново, то в старости это уже практически невозможно. Это пугает, рождает панику, озлобленность, уныние... Но если суета и насыщенность минувших лет не давали задуматься о самом главном, то хотя бы сейчас стоит это сделать. Именно в одиночестве легче очистить свое сердце и строить личные отношения с Богом — душою прижиматься к Богу.

Еще труднее говорить про одиночество после смерти тех, к кому мы привязались так сильно, что они стали частью нашей души, проросли в нее, срастались с ней и были рядом большую часть нашей жизни. Порой протест, боль потери и тоска так велики, так значимы и фатальны, что не дают душою прижиматься к Богу. Справляются с этим немногие...

Так почему же Бог создал нас такими, что «никто никого не может «впустить» в свою душу или «вывернуть» ее другому»? Почему в любом возрасте — от детства до старости — душа наша не защищена от переживания

муки одиночества? Зачем дано нам познать гнетущее чувство своей ненужности, непонятности другими, подобными нам людьми?

Я знаю несколько ответов на это, которые буквально взрывают мозг своей парадоксальностью. И в часы горьких, тягостных переживаний пытаюсь утешаться ими. А еще — вникать, осознать, осмыслить...

Вся причина страданий не вокруг меня, а внутри. Страшны не события, а мое отношение к ним. Можно смотреть на мир с любовью, а можно с раздражением или еще как-нибудь... Но в любом случае, всякая вещь, событие, люди вокруг, да и погода, наконец, — такие, какими мы их видим и чувствуем сейчас, в данный момент. Все главное — внутри нас...

Многие сильные душевные переживания даются нам не для того, чтобы угнетать наш дух, склонять к унынию. Это чувство — скорее, призыв к действию.

Есть одна удивляющая мысль Блаженного Августина, которая противоречит всему нашему человеческому пониманию счастья, счастья там, где нет одиночества: «Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе».

И напоследок, пожалуй, самая поразительная мысль, прочитанная у архиепископа Иоанна (Шаховского): «Одиночество — преддверие высшего единства. В келлии одинокого более всего дверей в любовь».

Елена Наследышева



Иосиф Исихаст (в миру Франгискос Коттис) — выдающийся подвижник благочестия XX века, духовный наставник многих афонских монахов. Канонизирован как местночтимый Афонский святой.

ОБ ИСКУШЕНИЯХ

Насколько мало терпения, настолько великими кажутся искушения. И насколько привыкает человек их терпеть, настолько они уменьшаются, и он преодолевает их без труда.

Ибо человек имеет право столько благодати иметь в себе, насколько с благодарностью терпит искушение, насколько он безропотно несет тяготу ближнего.

Человек, как лепечущий младенец, просит у Бога Его святую волю. Бог, как преблагый Отец, дает ему благодать, но дает ему и искушения. Если он безропотно вытерпит искушения, получает прибавление благодати. Насколько больше он получает благодати, настолько и прибавление искушений.

Согласно этим непостижимым правилам и законам промыслительного Божия управления творением, в жизни должны быть и разнообразны скорби и болезни, подчиненные некоей общей последовательности. Большинство людей, не имеющих понятия об этом рода искушениях, посредством которых Бог регулирует нынешнюю и будущую жизнь,

пытаются их избегать и попадают в сети сатаны, который прикидывается спасителем.

Прежде всего другого, просящий благодати у Господа должен терпеть искушения и скорби, каким бы образом они к нам ни приходили. Если же во время искушения он негодует и не проявляет достаточного терпения, то и благодати не придет достаточно, и добродетель не совершенствуется, и дарования он не удостоивается.

Без искушения не познаются чистые души, не проявляется праведность, не различается терпение. Без искушений невозможно проявиться здоровью души. Это — очистительный огонь, который соделывает душу чистой и светлой.

Когда унываешь и ропщешь, и не терпишь искушений, тогда увеличиваешь свои скорби.

Искушение — это лекарство и целебные травы, которые исцеляют явные страсти и невидимые наши раны.

Тогда наверняка бойся, когда благодать действует в тебе. Если же видишь, что тебя душат искушения и скорби отовсюду, тогда радуйся.

«Мужайся, душа моя», — говори. Вот это все — искушение, испытание и скорбь, а потом много дней у тебя будет мир, и радость, и благодать.

Показывает тебе [Господь] немного меда, а под ним спрятал целый склад горечи. Предшествует мед благодати, а следует горечь искушения.

Ты с Бога начинай и Богом заканчивай, и не бойся восстающих на тебя искушений. Ибо благодатью Христовой они, как дым, растворяются.

Если камень не ударится о камень, не появится искра, а муж неискушенный — никуда не годен.

Искушение приходит в соответствии с мерой каждого. И ты должен вытерпеть, чтобы выйти победителем.

И искушение — где бы ты ни был, где бы ты ни остановился — рядом с тобой. Места без искушения не существует.

Но есть еще и высшее измерение понятия свободы, согласно которому подлинная свобода возможна только с Богом и в Боге. В Священном Писании так и говорится: «Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3: 17). Дух же Господень — это Дух жертвенной любви, что подтвердил всей Своей земной жизнью и смертью на Кресте во искупление наших грехов Иисус Христос. Эта высшая свобода и претворяет «рабское служение» ближнему в поэтическое сотворчество Бога и человека. Как и апостол Павел говорит об этом: «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к убождению плоти. Но любовью служите друг другу» (Гал. 5: 13).

Духовную опасность заключает в себе зависимость человека от духов злобы поднебесных. То есть от бесов, которые, внушая человеку греховные пожелания, стремятся к отчуждению человека от Бога, дабы в конечном итоге погубить его. Именно грех удаляет человека от Бога, а если грех, развиваясь и укореняясь в душе, достигает степени страсти, то он становится смертным, то есть лишает человека благодати Святого Духа, которая, по слову святых отцов, для души то же, что дыхание для тела.

Определить для себя, какая зависимость пагубна, человеку нетрудно: надо только понять, что такое страстная природа души, что такое заповеданное нам бесстрастие, что такое греховные страсти и борьба с ними.

Если коротко, страстная сила души изначально дарована нам Богом и неистребима. Ее основные качества — это желание и воля. Мы призваны стремиться к Богу и прилагать усилия, чтобы достичь единства с Ним.

Заповеданное же нам бесстрастие — это не уничтожение страстной силы души, но мирное ее состояние, в котором она неудобоподвижна на зло. Из чего можно понять, что сочувствие греху — это уже начало греховного падения, крайняя степень которого — губительная страсть. Она же — крайняя степень несвободы, связанности человека.

В Церкви подробно разработано учение о восьми основных страстях. Вот их перечень: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость. Святые отцы единодушно говорят о губительной связи стра-

Зависимость — равно как и независимость — понятия относительные. Мы все в этом мире от чего-то или от кого-то зависим. Более того, когда кто-нибудь возражает против церковного употребления слова «раб», вспоминается известное изречение апостола Петра: «кто кем побежден, тот тому и раб» (2 Петр. 2: 19). И здесь у нас, по большому счету, есть только два варианта: быть или рабами греха, или рабами праведности (см.: Рим. 6: 17–18). Свобода же наша заключается в возможности выбирать между тем и другим.

О ПОДЛИННОЙ СВОБОДЕ

стей между собой. Всякий человек при внимательном и честном взгляде на себя может понять, что в нем, как правило, преобладают две-три страсти. На борьбу с ними и надо направить основные усилия.

Святые отцы подробно рассказали нам и о том, как именно происходит греховное омрачение человека: через греховный прилог, сочетание, сосложение и пленение он в конце концов оказывается невольником страсти. Можно сказать, что учение о борьбе со страстями и представляет собой развернутое учение о покаянном преобразении человека.

Главные же средства в этой борьбе известны: любовь к Богу, которая выражается в исполнении Его святых заповедей, правая вера, внимание к своей внутренней жизни, противостояние греху.

Проще всего с молодых ногтей избегать сочувствия греховным помыслам, противостоять им в молитве и укореняться в добродетели. Но если человек по тем или иным причинам уже усвоил греховный образ жизни, то ему предстоит лютая борьба со страстями. И здесь одно дело — понимать, а иное — исполнять. Конечно, человек должен ясно осознавать, что с ним происходит, но если он не будет предпринимать усилия в противостоянии греху, то все его знания останутся бесплодными. Как и отцы святые говорят: «дай кровь и прими Дух». Под кровью здесь разумеется труд смирения, покорения души Богу и твердого противостояния диаволу.

«Насильственная борьба против порочных навыков, — пишет святитель Игнатий (Брянчанинов), — вменяется Богом человеку в мученичество, и одержавший

в этой борьбе победу венчается венцом исповедников, как подвижающийся ради Закона Христова».

Как же вовремя почувствовать, что подошел к опасной грани? Грань между потребностью и зависимостью, думается, всякий честный человек чувствует сам, и если он переступил эту грань, то совесть его обличает. Только бы нам прислушиваться к ней, а не попирает ее сознательно до тех пор, пока голос ее не станет едва слышным.

Многие естественные и нормальные вещи при неправильном их употреблении и неводержанности превращаются в объект страсти. Мы не говорим сейчас о каких-то явно греховных вещах, но о «нейтральных», а порою даже и жизненно необходимых. Например, еда. Святые отцы называют три непогрешительные состояния: воздержание, доволь и сытость. Понятно, что воздержание — это употребление пищи в самых малых количествах, едва необходимых для поддержания жизни. Доволь — это когда человек встает из-за стола с легким чувством голода. Но и сытость, то есть без пресыщения, — тоже считается допустимой и непогрешительной нормой. А вот всё, что сверх того, уже будет отягчать совесть и требует покаяния. Как и Господь говорит: «Горе вам, пресыщенные ныне» (Лк. 6: 25). Теперь нам понятно, что грех чревоугодия — это следствие неправильного (страстного) отношения к пище. То же можно сказать и об интернет-общении, и о многих других вещах, которые при разумном их употреблении доставляют благо, а в случае страстной привязанности и зависимости — губят человека. Об этом предупреждал и Господь:

«Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объедением и пьянством и заботами житейскими» (Лк. 21: 34).

Апостол Павел говорит, что у совершенных «чувства навыком приучены к различению добра и зла» (Евр. 5: 14). Понятно, что мы не святые, но стремиться к святости мы можем и должны, помня, что святые — это такие же люди, как мы, но только последовательно и терпеливо учившиеся быть христианами. Для них это стало главным — стяжать Дух Христов, подражать своему Учителю. И, живя так, они постепенно, Богу содействующу, приучили свои чувства к различению добра и зла. Это и для нас должно послужить примером. Будем стремиться жить по-христиански, и Господь, видя наше усердие и стремление, несомненно поможет нам в различении того, что полезно, а что вредно, направит наши пути ко спасению.

То есть молитва, внимание к себе, разумная умеренность во всем дозволенном и уклонение от недозволенного — вот простейший и добрый путь, вернейшее средство избежать зависимости.

Но в том-то и беда, что мы большей частью не внимательны к своей внутренней жизни, к своим пожеланиям и устремлениям сердца; мы не распознаем вовремя греховные движения, потворствуем им и, как следствие, впадаем в грех, а если не каемся и не стараемся исправиться — то становимся зависимы, а в крайней степени и одержимы губительной страстью.

Всё тот же апостол Павел предупреждает нас, чтобы мы попечения «о плоти не превращали в похоти» (Рим. 13: 14).

Мера же у каждого своя, ведь все люди разные; мерилом возможного и дозволенного для каждого должно быть Слово Божие, опыт святых отцов и собственная совесть.

Если человек осознал себя зависимым, и даже неважно, на каком уровне — телесном (как алкоголик или наркоман), душевном, психологическом (начиная с внебрачных связей и заканчивая участием в какой-нибудь секте), — то ему в любом случае надо дать себе отчет в том, что просто так, сразу разорвать греховную связь, прекратить зависимость и милостью Божией начать жить полноценной, свободной и радостной жизнью удастся редко.

В большинстве случаев человек должен быть готов к «качелям», к упорной борьбе, в которой ему придется порой и срываться, и падать. И в этом смысле особенно важно помнить слова святителя Иоанна Златоуста: «Согрешил ты? Войди в церковь и заглажь свой грех. Сколько бы ты ни падал на площади, всякий раз встанешь; так же точно, сколько раз ни согрешишь, покайся во грехе, не отчаивайся; согрешишь в другой раз — в другой раз покайся, чтобы по нерадению совсем не потерять тебе надежды на обещанные блага. Ты в глубокой старости — и согрешил? Войди в церковь, покайся: здесь врачевница, а не судилище; здесь не истязуют, но дают прощение в грехах».

Мы очень далеки не то что от совершенства, а даже от исполнения элементарных правил христианской жизни. Это надо твердо осознать и, укоряя себя, стараться делать то, что можем доброго во славу Божию. Восхождение к совершенству заповедано нам Самим Господом (см.: Мф. 5: 48), но восхождение это постепенное, шаг за шагом, и оно невозможно без честного осознания своей греховности, без понимания своего действительного положения перед Богом и людьми. Это и есть смирение, которое святая Церковь называет главным условием приобщения Богу: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (Иак. 4: 6). Ради этого восхождения нам и дана земная жизнь, и это главное, на что нам следует ее употребить.

Как приходят к вере? И как в ней удержаться, не погрешив против Бога?

Историю, которую вы будете читать, я написала не ради тщеславия, а в качестве свидетельства о Промысле Божиим и Его славе.

Будем живы — не погрём!

После УЗИ врач сообщил Ирине, что нужно оперироваться. Собрав все свои силы и листочки с результатами обследований, в указанный день она поехала в онкодиспансер на операцию. На улице ей встретилась бывшая коллега, учительница школы, которая сообщила о причине смерти её классного руководителя Людмилы Николаевны М. Она умерла от рака. «Да, так бывает», — подумала Ирина. Но умирать она не хотела.

В онкодиспансере ещё теплилась надежда, что во время операции диагноз «злокачественное новообразование» не подтвердится. Но пример других пациентов убеждал, что от судьбы не уйдёшь. «Надо её принять и понять, что Бог попустил болезнь, потому что так будет лучше», — сказала соседка по палате. Принять услышанное Ирина отказывалась и рассуждала, как говорит, «от ветра своей головы».

...Шов был около тридцати сантиметров, по бокам — дренаж в виде двух трубок с прозрачными кульками. В таком виде ходили все прооперированные, и Ирина тоже — девять дней, пока длилась послеоперационная реабилитация. День выписки совпал с праздником Пасхи, и пришедшие в больницу с какой-то «православной службы» поздравляли всех и дарили куличи. «Это хороший знак», — подумала Ирина, ничего толком не зная о Христовом Воскресении.

Ирине сообщили, что в её отсутствие в подъезде убрали из шахты лифт, а новый установят лишь месяца через два. Тело не было готово к подъёму по лестницам на восьмой этаж. При таком стечении обстоятельств Ирина осталась сидеть в квартире с родителями и родственниками на целых два месяца, решая все бытовые вопросы только с их помощью: вернуться было больно, а нагибаться практически невозможно. По телевизору, по каналу «Союз», одна за другой шли православные передачи. Ирина ещё в 25 лет крестилась, но Бога не знала, так как в храм не ходила, молитв и Священного Писания не читала. И конечно, запуталась в грехах, как в паутине. Одно только было: носила крестик и читала по утрам небольшую часть утреннего правила.

В одной из передач священнослужитель сказал, что крещёного Бог обязательно позовёт и повернёт лицом к Себе, поскольку он является Божиим человеком — душа при крещении принадлежит Богу.

Ирину каждый день посещала мысль об исповеди и причастии после двадцатилетнего забвения. Попросила родственников принести православные книги, стала читать, узнавая основы православной веры, и понимать, что болезнь её посетила не просто так. Ирина перестала слёзно жалеть себя. На том же православном канале священник сказал, что слёзы бывают разные: мол, может быть, вы ревёте о себе, а надо о своих грехах — не все современные православные люди понимают разницу. Тогда же она поняла, что душа вечная, что на всё воля Божия, поэтому надо верить и доверять Богу. «Думай о смерти и вовек не согрешешь». Эта фраза стала девизом её жизни.

Прошло больше года, и Ирина устроилась преподавателем в колледж. «Поработаю во славу Божию! Принесу пользу» — так решила. Время с сентября по апрель пролетело быстро, она радовалась своим ученикам и работе в целом.

В апреле два заместителя директора колледжа вызвали Ирину на разговор, а причиной стала жалоба от одной группы (но не всей) и матери студентки, которые писали, что преподаватель проводит религиозную пропаганду в светском образовательном учреждении. Такая формулировка нередко означает запрет на занятие педагогической деятельностью. Ещё в жалобе вдогонку было написано, что Ирина непрофессионально проводила в их группе занятия. Это утверждение было спорное, поскольку другие семь групп подобное не высказывали ни руководству, ни друг другу, к тому же занятия посещала уполномоченная сотрудница колледжа и ничего плохого не говорила.

В чём же выражалась «пропаганда религиозных взглядов»? Студенты написали сочинения о том, какие у них сейчас жизненные цели. Одна девушка сообщила, что собирается на пару с подругой открыть оккультный салон и практиковать «чёрную магию», а другая — что хочет заниматься ди-

зайном и разработать вывеску для тату-салона. Поставить им положительные оценки рука не поднялась. Ирина вспомнила своё прошлое, какой ветер был в её голове до первой исповеди, и ей стало жалко этих девушек. Может ли она сейчас, придя в Церковь, потворствовать их греховным начинаниям? Оценки она так и не поставила, а попросила девушек переписать сочинения, объяснив им, что оккультизм и татуировки вредят душам людей. Справедливости ради надо сказать, девушки переписали свои работы и были оценены. Но жалоба появилась.

Заместители директора колледжа заняли сторону студенток и той мамы, которая, с их слов, грозилась пойти в Министерство образования, объяснив им, что оккультизм и татуировки вредят душам людей. Справедливости ради надо сказать, девушки переписали свои работы и были оценены. Но жалоба появилась.

Слёз не было. Ещё до того унижительного разговора с замами Ирина просила Бога помочь ей найти подходящие аргументы и повторяла про себя, что «на всё воля Божия». Но что-то внутри давило. Она рассуждала: «Может, я виновата из-за своей гордыни, может, однажды сама несправедливо поступила с человеком и в ответ получила такое...» Воля это Божия — уйти с работы — или нет, она так и не поняла. Но перед уходом кто-то по-доброму сказал ей: «Если одна дверь закрывается, то другая открывается».

Так и произошло. В том же месяце Ирину приняли преподавателем в другое учебное заведение, где руководство поверило в неё, невзирая на «чёрную метку» с предыдущего места работы. На душе стало мирно. И наступила новая Пасха, и родственники купили куличи, и жизнь продолжилась... «Если Бог даст мне ещё пожить, пусть с испытаниями и скорбями, — говорила себе Ирина, — буду славить Бога за всё! Будем живы — не погрём!»

Ирина Уймина

ВОДА ВСЮДУ

Молодой человек спросил священника:

— Если Бог всюду, то для чего мне ходить в церковь?

Тот ответил:

— Во всей атмосфере есть вода, но когда тебе хочется пить, ты идёшь к источнику или к колодцу.

ЧТО ТАКОЕ ПОСТ

Один священник спросил архимандрита Гавриила (Ургебадзе), что значит пост.

«Сейчас объясню», — ответил старец и напомнил ему все его грехи, совершённые с детства. От стыда священнослужитель не знал, куда деться, и стал плакать. Старец внезапно развеселился и предложил ему немного поесть.

— Как же я могу сейчас есть, мне так плохо! — ответил гость.

— Вот это и есть пост. Когда помнишь о своих грехах, каешься и уже не думаешь о еде.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, патриарха Московского и Всероссийского, на Кончаловских горах

- 1 ноября Пятница. 17:00 Вечерня. Утренняя (Парастас).
- 2 ноября **Димитриевская родительская суббота. Вмч. Артемия.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 17:00 Всенощное бдение.
- 3 ноября Воскресенье. **Неделя 19-я по Пятидесятнице. Сщмч. Павлина, архиеп. Могилевского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный. Лития на могиле приснопоминаемого иеромонаха Дионисия, первого настоятеля и строителя храма. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 4 ноября Понедельник. **Празднование Казанской иконе Божией Матери (в память избавления Москвы и России от поляков в 1612 г.).** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с акафистом. Лития об усопших.
- 6 ноября Среда. **Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».** 8:00 Утренняя. Исповедь. Часы. Литургия.
- 8 ноября Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Иверской», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утренняя.
- 9 ноября Суббота. **Мч. Нестора Солунского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 10 ноября Воскресенье. **Неделя 20-я по Пятидесятнице. Прп. Иова Почаевского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 15 ноября Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Всецарица», в Иверской часовне. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 16 ноября Суббота. **Мчч. Акепсима, епископа Иосифа пресвитера и Аифала диакона. Обновление храма вмч. Георгия в Лидде.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 17 ноября Воскресенье. **Неделя 21-я по Пятидесятнице. Прп. Иоанникия Великого.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 18 ноября Понедельник. **Свт. Тихона, патриарха Московского и всея России (избрание на Патриарший престол в 1917 г.).** 8:00 Утренняя. Исповедь. Часы. Литургия.
- 20 ноября Среда. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 21 ноября Четверг. **Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных.** 7:50 Исповедь. 8:00 Часы. Литургия. Молебен с акафистом.
- 22 ноября Пятница. **Иконы Божией Матери, именуемой «Скоропослушница». Свт. Нектария Эгинского, митр. Пентапольского, чудотворца.** 8:00 Утренняя. Исповедь. Часы. Литургия. Молебен. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее, именуемой «Скоропослушница», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утренняя.
- 23 ноября Суббота. **Сщмч. Августина, архиепископа Калужского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 24 ноября Воскресенье. **Неделя 22-я по Пятидесятнице. Блж. Максима Московского, Христа ради юродивого, чудотворца.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 26 ноября Вторник. **Свт. Иоанна Златоустого, архиеп. Константинопольского. Заговенье на Рождественский (Филиппов) пост.** 8:00 Утренняя. Исповедь. Часы. Литургия.
- 29 ноября Пятница. **Апостола и евангелиста Матфея. Прмч. Пантелеимона Оптинского.** 8:00 Утренняя. Исповедь. Часы. Литургия. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Иверской», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утренняя.
- 30 ноября Суббота. **Прп. Никона, игумена Радонежского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д.

Телефон священника: **8 (484) 39 4-75-15, 8 (903) 109-35-66.**

Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru.

Проезд до храма святителя Тихона на авт. № 3 до остановки «Кончаловские горы».

«ТИХОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТ»

Вестник выходит один раз в месяц.

Распространяется бесплатно.

Издается на пожертвования.

Учредитель вестника:

Местная православная религиозная организация, приход храма свт. Тихона, патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск Калужской области

Жертва на храм:

Р/с 40703810511472000009

ИНН 4025001589

БИК 044525411



Главный редактор:

протоиерей Павел Сеницын

Корректор: Ирина Санникова

Верстальщик: Марина Верхозина

Калужская обл., г. Обнинск,

Кончаловские горы

Телефон: 8 (484) 394-75-15

E-mail: hram_st@obninsk.ru

www.shram-st.ru